

★ 2 ИЮН. 1944

Гений русской музыки

К 100-летию со дня рождения М. И. Глинки

Сто сорок лет тому назад в селе Новоспасском, на Смоленщине, родился Михаил Иванович Глинка, величайший русский композитор, бессмертный автор «Сусанина» и «Руслана». С именем Глинки справедливо связывают начало блестящего расцвета русского музыкального искусства — оперного, симфонического, романсно-песенного и камерно-инструментального.

«Да, русская школа существует со времени Глинки,—писал выдающийся критик Владимир Стасов,—с такими своеобразными чертами физиономии, которые отличают ее от других европейских школ». Эти своеобразные черты определились в самом характере музыки Глинки.

Его гением утвердился народный, глубоко национальный стиль русской музыкальной классики во всей его могучей и самобытной красоте. «Музыку создает народ, мы, композиторы, ее лишь аранжируем»,—кто теперь не знает этих замечательных слов Глинки, в которых так полно и просто выражено его преклонение перед творческим могуществом народа!

Богатый и многообразный язык русской народной песни был глубоко воспринят и своеобразно преломлен поэтической, высокоодаренной натурой композитора. Он вовсе не стремился цитировать, либо стилизовать народные темы. Он искал своего пути к сердцу и разуму народа. И созданные Глинкой мелодии, образы, картины в его песнях, операх, камерных и симфонических произведениях поражают и своей индивидуальной яркостью и вместе с тем органической близостью к живому характеру русской народной музыки.

Подобно Пушкину, Глинка обладал необычайной полнотой всестороннего миропонимания, умением проникать в сокровенную сущность жизненных явлений. Этим обусловлено исключительное многообразие жанров, сюжетов и форм его произведений. И Глинка равно велик и в монументальных операх, и в симфонических произведениях, и в самых небольших пьесах вокальной лирики; каждое из них «есть страница или строчка из его жизни, частица его восторгов, радостей или печалей...»

Вот почему вечно юная музыка Глинки неизменно увлекает нас своим взволнованным, эмоциональным тоном, благородным, всегда возвышенным образом мыслей и чувств, искренностью и глубиной выражения больших страстей.

Поистине поразительна духовная сила этого великого музыканта! Несмотря на крайне тяжелые условия, в которых ему приходилось создавать свои произведения, Глинка до конца оставался жизнелюбивым, юношески пылким художником. Его

любовь к родине, его вера в народ были беспредельны. Его неумная творческая фантазия не знала преград. «...Нужно прочесть записки Глинки,—писал Чайковский,—чтобы понять, до какой степени среда, дух времени и общественные условия дружно соединялись, чтобы препятствовать ему сознательно идти по тому пути, на который влек-

М. И. ГЛИНКА.

ла гениального художника его богато одаренная натура. Подобно сказочным богатырям, он обладал степенью силы, которой не сознавал...»

Эта богатырская сила руководила Глинкой, когда он писал своего «Сусанина», когда он с упоением работал над «Русланом». Эта богатырская сила сказалась и в его гениальной «Камаринской» — фантазии на мотивы двух русских песен, положившей начало могучему развитию самобытного русского симфонизма, и в его блестящих «Испанских увертюрах», и в его дышащем молодостью секстете, и во многих его романах, балладах и песнях, полных неповторимого обаяния.

В конце 1840 года в Петербурге молодой Серов, будущий композитор и критик, впервые встретил на одном из музыкальных вечеров Глинку. В своих воспоминаниях Серов оставил нам живой портрет великого русского музыканта: «Он, лет за тридцать (36), брюнет, с бледно-смуглым, очень серьезным,

задумчивым лицом, окаймленным узкими, черными как смоль бакенбардами; черный фрак застегнут доверху; белые перчатки; осанка чинная, горделивая...»

Этот портрет относится к периоду расцвета творческой деятельности Глинки. Первая великая русская опера — «Иван Сусанин», поставленная еще в ноябре 1836 года, увенчала славой нашего композитора. И теперь Глинка с увлечением и со страстью работал над второй оперой — «Руслан и Людмила».

Лучшие люди русской культуры, и в их числе Пушкин, Гоголь, Жуковский, Одоевский, восторженно встретили оперу «Иван Сусанин», произведение, обозначившее зорю расцвета русской музыки. «Опера Глинки есть только прекрасное начало», — пророчески писал Гоголь под непосредственным впечатлением от «Сусанина», поразившего его богатством и красотой национальных мотивов, правдивостью изображения народных характеров.

Создав своего «Сусанина», Глинка выступил не только как основоположник национальной школы русской оперной классики, но и как гениальный новатор оперного искусства. Ведь нужно помнить, что во всей мировой оперной литературе до Глинки не было произведения, в котором с такой мудрой простотой и драматической силой изображались бы характерные, типические черты целого народа, целой нации!

Все волнует слушателей в героической опере Глинки: и глубоко правдивый русский сюжет, воскресивший мужественный, героический подвиг крестьянина-костромича Ивана Сусанина, и верность изображения народных сцен и характеров (образы Антонины, Вани), и непревзойденная красота музыки, — целое море широкозвучных русских мелодий!

Более ста лет прошло после создания Глинкой его первой оперы. И ныне, в дни Великой Отечественной войны, мужественная легенда, воплощенная в опере Глинки, вновь оживает в героических подвигах бойцов Красной Армии и славных партизан.

«Руслан и Людмила» — вторая опера Глинки (закончена и поставлена в Петербурге в 1842 году) — во многом резко отлична от «Сусанина» и по сюжету, и по жанру, и по формам выражения. Но общий характер — столь же ярко национальный, богатырский, жизнеутверждающий — един в обоих произведениях.

По своим музыкальным качествам и симфоническому мастерству «Руслан» еще богаче, многокрасочнее «Сусанина». В «Руслане», по словам Стасова, «гению Глинки открывалось обширнейшее поле действия: роскошное солнце лета, палящий зной дня, прохлада наступающего вечера, сумрак ночи, сельская картина севера, печальный вид покинутого поля битвы, волшебные сады, величавость и роскошь южной природы — все здесь представляет мотивы самые раз-

нообразные — и от постоянного присутствия таких ландшафтов, живописанных музыкаю, лиризм и волшебство приобретают еще более пронизательной силы». Эти слова прекрасно передают обаяние народно-романтической оперы Глинки.

Великий композитор воплотил в своей музыке не только бесхитростный сказочный сюжет пушкинской поэмы о смелом русском витязе Руслане, помыслы которого всегда чисты, действия — благородны, чувства — возвышенны. «Руслан и Людмила» Глинки — это величественная поэма о бессмертии русского народа, бесстрашно преодолевающего в героической борьбе темные, мрачные силы.

Целая галерея жизненных образов на родного сказа проходит здесь перед нами: мужественный богатырь Руслан, чистосердечная и нежная Людмила, страстный рыцарь восточной земли Ратмир, трусливый и самонадеянный Фарлаф, злой волшебник Черномор, мудрый Финн и коварная Нанна... Кто не запомнил их с юных лет, читая и перечитывая поэму Пушкина! Глинка великолепно запечатлел эти образы в опере. Все в ней, начиная с увертюры, могучей, стремительной и волшебной, и кончая ликующим финалом, наполнено здоровым ощущением жизни, истинной любовью к родине, к народу.

Творческий гений Глинки нашел ярчайшее выражение не только в эпосе и музыкальной драме, но и в задушевной лирике. Богато одаренная натура художника отличалась внутренней гармонией творческих стремлений, а его безудержная, пылкая фантазия искала самых разнообразных форм и средств выразительности.

«С лиризма начинается почти каждый поэт», — заметил Белинский. С лиризма начинал и Глинка. Его ранние пьесы — вокальные и инструментальные — проникнуты певучей поэзией личных, душевных высказываний. И на протяжении всей жизни лирика остается заветным миром высоких дум и тонких чувствований композитора. Она проникает и в его оперы и в его симфонические произведения, согревая их сердечной теплотой, обаянием искренней интимности. Она глубоко и полно раскрывается в его романах, песнях, элегиях, в произведениях камерной инструментальной музыки. И здесь особенно ярко проявились изумительный мелодический дар композитора и его природное исполнительское чутье.

Глинка, как и Пушкин, был одним из величайших гуманистов своего времени, одним из самых передовых представителей русской художественной культуры, обогатившей человечество бессмертными творениями И. подобно Пушкину, он мог бы сказать о своем творчестве:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал...
Георгий ХУБОВ.